

Василий МАХАНЕНКО

**ТЕМНЫЙ
ПАЛАДИН**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
МЗ6

Составитель серии *Алексей Бобл*

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Владимира Манюхина*

Маханенко, Василий Михайлович.

МЗ6 Темный паладин / Василий Маханенко. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 544 с. — (LitRPG).

ISBN 978-5-699-93335-8

Легко ли выжить в игровом мире? Можно дать утвердительный ответ, если не знать дополнительные условия. Они необычны: реальный мир, в котором ты жил всю свою жизнь. Враг, жаждущий тебя уничтожить. Собственный класс, которому на тебя плевать. Все еще уверены, что выжить легко? Тогда добро пожаловать в ИГРУ! Она докажет вам обратное...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Маханенко В.М., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-93335-8

ГЛАВА 1

Рождение паладина

Армия орков под предводительством Яргула направлялась в высокие леса Идильранса. Лесные эльфы собрались возродить к жизни великого мага прошлого, погубившего половину мира, поэтому орки решили вмешаться и еще раз показать всему миру, кто является истинным правителем Зальты. По огромным хордам армия орков двигалась в сторону лесов, даже не замечая...

— Салага, хватит ковыряться в носу! Вернемся на базу — три круга вокруг плаца! — Зычный голос сержанта выдернул меня из страны грез. Орки улетучились из моего воображения, как кусок мороженого на процессоре с пиковой нагрузкой — быстро и с полным уничтожением материнки. Вжавшись в борт БТРа, я угрюмо уставился на горы — четыре часа на пыльном железном ящике никого не сделали счастливым. Особенно на узкой дороге. Когда под каждым кустом мне начали мерещиться ужасные монстры, стало понятно — мозгу нужна перезагрузка. Орки пришли на помощь, спасая меня от монотонного путешествия, однако сержант самым наглым образом их уничтожил, обломав весь кайф. Три круга после такой поездки я не пробегу. Даже не пройду. Насчет проползти — не уверен, но проверять очень не хочется.

Плановое патрулирование прилегающей к базе территории на трех БТРах — еженедельное развлечение нашего командира. Порой он договаривался со взводом десантников-контрактников с соседней базы насчет организации засад, чтобы «молодняк не расслаблялся». В такие дни десяток мощных бойцов нападали на нас и, исключительно в воспитательных целях, отправляли в нокаут. Чтобы бдели! Бойцов, которые успевали скатиться на землю и пострелять из автоматов по появившемуся противнику, десантники не трогали — таких солдат считали «оправдавшими надежды». Стреляли мы холостыми, боевые патроны были только у командира. Еще, конечно, на среднем БТРе стоял боевой крупнокалиберный НСВ «Утес», но к нему даже близко никого не подпускали. Всего один раз — в горах — командир разрешил стрельнуть из этого чуда военной техники. Невозможно передать ощущение мощи, находящейся в твоей полной власти! В тот удивительный момент я чувствовал себя способным свернуть горы, лишь бы в «Утесе» хватило патронов. Увы, за год службы сказка случилась всего однажды и сейчас воспринималась как сон. Сладкий, приятный, но сон. Все остальное время мы либо ждали атаки десантников, либо тряслись по узким дорогам. Романтика!

— Ты че, слоняра, хоботок повесил? — раздался с противоположного борта БТРа грубый бас ефрейтора Голубова, после чего бойцы на борту дружно заржали. Петросян и компания, блин! Голубов был самым отмороженным «дедом» во взводе, отыгрываясь на молодняке за свое неудавшееся детство. Даже среди ровесников он умудрился завоевать лидирующее положение. Когда над тобой висит огромный лось высотой под два метра, лицо которого озаряется интеллектом только на толчке, тяжело не признать его

лидером. Среди рядовых ходило негласное правило — никогда не вступай в перепалку с Голубовым. Он поорет, руками помашет, пару раз пробьет в грудак, однако уже через минуту внимание перейдет на что-то другое. Переключаемость у этого бугая была изумительная. Как у младенца.

Лейтенант Синцов, командир нашего взвода, в сегодняшней патруль взял все три своих отделения. Двадцать семь оболтусов и три сержанта. Тут к гадалке ходить не нужно, чтобы понять — на сегодня запланировано избиение младенцев. Опять, видимо, Синцов умудрился с контрактниками договориться! Пусть мы формально и числились в ВДВ, но разглядеть среди камней и листвы спрятавшегося десантника, настоящего профессионала, а не китайскую подделку в виде нас, было за гранью моих способностей. Я даже не пытался. Вместо этого тихонько сидел на борту БТРа, никого не трогал, прижимал к себе бесполезный автомат, мечтал об эльфийках, о теплом душе, мягкой постели и считал все происходящее не более чем плодом своего больного воображения.

— Че, оглох, че ли? — на удивление, Голубов обо мне не забыл. — Бессмертным себя почувствовал?

— Отставить! — послышался крик Синцова со второго БТРа. — Голубок, будешь задирать молодняк, я тебя враз определю куда следует. Местные тебя быстро сопоставят с фамилией! Заткнулся и смотришь по сторонам! Рэмбо доморощенный.

На самом деле все вышесказанное было передано с помощью узкоспециализированного войскового матерного языка, на котором изъясняется большая часть армии. Я понимал в основном предлоги, угадывая общий смысл по эмоциональной составляющей. До армии мне не приходилось активно пользоваться ненормативной лексикой, поэтому любое общение с лейтенантом пре-

вращалось в ликбез. Он умудрялся выдавать такие перлы, что брови сами ползли на лоб, а на лице появлялась улыбка — Синцов совмещал несовместимые вещи, при этом все выходило настолько гармонично и плавно, что оставалось только удивляться возможностям русского языка. Уверен, никаким другим языком мира нельзя столь красочно и результативно донести мысль в головы солдат.

— Возвращаемся!

Раздавшаяся минут через пять команда вызвала всеобщий вздох облегчения — сегодня избиения не будет. На обратном пути десант никогда не нападал, считая это верхом неприличия, — бойцы возвращаются на базу, поэтому нельзя им мешать. Предвкушая скорый отдых, солдаты расслабились и заулыбались, почувствовав себя практически дома...

Как вдруг...

Почему головной БТР взлетел в воздух, я не понял. Не было ни взрыва, ни шума, ни пыли, просто внезапно огромная стальная машина взбрыкнула как норювистый жеребец и завалилась на крышу. Я вжался в борт, ошеломленными глазами уставившись на появившуюся из-под перевернутой машины кровь. Нескольких бойцов задавило! Насмерть! Какие, на хрен, учения, когда гибнут солдаты?! Неведомая сила потянула меня за ботинок, заставляя рухнуть на землю. Сержант. Матерясь и ругаясь, он стаскивал молодняк с машины, пинками заставляя вжаться в землю. Вцепившись в бесполезный автомат, я начал нервно выискивать противника, у которого «потекла крыша». Кому-то после учений достанется по первое число!

— Выдать боевые! — раздался крик Синцова, заставивший меня плотнее вжаться в землю. Как боевые? Внутри каждого БТРа находился комплект боевых патронов, доступ к которым был только у старше-

го сержанта, но чтобы в патруле выдавать боевые... Синцова что, контузило?

— Лови! — едва перед моим лицом упал рожок, обмотанный красной лентой, как тут же раздался дикий крик лейтенанта:

— Ложись!

Я не стал гипнотизировать рожок, подтянул его под себя, поднял голову и увидел, как один из бойцов бежит к ближайшим деревьям. Ему это практически удалось. Когда до деревьев было рукой подать, рядовой внезапно выпрямился по стойке смирно, застыл, после чего, словно сработавшая хлопушка, разлетелся сотней маленьких окровавленных кусочков.

— Ваську разорвало! — панически заорал Голубов. — А-а-а! Получайте, суки! Всех замочу!

Сказать, что я был в шоке — это ничего не сказать. Вид разрываемого тела полностью выключил мозг. Я превратился в оцепеневший манекен, тупо уставившийся на окровавленные ботинки — все, что осталось от солдата. Вокруг меня царил хаос: стрельба, крики, приказы о прекращении огня, но для меня ничего этого не было... Только заляпанные кровью ботинки. А потом внезапно повисла тишина. Она была настолько пугающей, настолько вещественной, что я выпустил автомат, сжал руками уши и уткнулся лицом в землю, стараясь в нее закопаться. Казалось, что от тишины мои барабанные перепонки вот-вот лопнут! От тишины!

Перевернувшийся БТР, под которым лежало несколько раздавленных тел, внезапно разлетелся на мелкие осколки, превратившись в огромную осколочную гранату. Если бы я не уткнулся головой в землю, стараясь победить навалившуюся тишину, огромный осколок брони стал бы моей личной гильотиной. Тишина ушла, сменившись мольбой о помощи, дикими

криками боли и монотонным гулом работающей трансформаторной будки. Я лежал на земле и совершенно не понимал, что делать, — ничего подобного в учебке мы не проходили. Врага я не видел, стреляли только наши. Мышцы от страха свело так, что больно было пошевелиться. Все, что мне удалось сделать, — дрожащими руками вцепиться в бесполезный автомат. Словно в спасательный круг. Боевые патроны лежали рядом, но мне в голову не приходило сменить рожок. Отрешенно заметил, что плечо было разорвано едва ли не до кости, крови было много, но боли совершенно не было. Словно кто-то ее выключил.

— Отходим! — послышалось спереди. — Прикрывайте!

Кого прикрывать и от чего? Что вообще делать?! На второй БТР вскочил один из сержантов, развернул «Утес» в сторону движения колонны и сделал несколько выстрелов, словно понимал, что делает. Дальше началось светопреставление.

Вот стоит сержант и куда-то стреляет. Раз, и нет сержанта. Только оседающий дождь из кровавых ошметков говорил о том, что когда-то на этом месте находился человек.

Вот трое оставшихся в живых бойцов из головного БТРа вскакивают на ноги и бегут к нам. Раз, и нет бойцов. Вновь кровавый дождь и ни единого выстрела! Чем в нас стреляют?!

— Рядовой, за мной! Бегом! — над ухом я услышал приказ сержанта отделения.

Я отрешенно поднял голову и ничего не видящим взглядом посмотрел на нашего сержанта.

— Встать, твою мать! Меняй обойму и за мной! Живо!

Не знаю, что на меня повлияло: четкая команда, страшный вид сержанта, вид взрывающихся бойцов,

застывший между БТРами Голубов, огромными от ужаса глазами смотрящий на взрывающихся рядом бойцов, но даже не пытающийся упасть на землю? Может, почувствовал себя героем? Черт его знает. Я вскочил, поменял магазин на боевой и, совершенно не думая о том, что сам могу превратиться в кровавый дождь, ринулся к БТРах. Прикрывать можно только «Утесом», автоматом много не навоюешь. Главное — добраться.

В нескольких шагах от машины я запнулся, пропахав носом каменистую дорогу. Руки тут же пришли в движение, вскидывая автомат и наводя прицел на медленно идущего по дороге человека с неестественно горящими руками. Вернее даже, не руками — кулаки мужчины были окутаны синим и золотым пламенем, словно два магических фаербола залетели по ошибке в наш мир и прилипли к рукам незнакомца. А развевающийся темный плащ и капюшон, скрывающий лицо, делали его похожим на персонажа из какой-то компьютерной игры. На Боевого Мага.

Мужчина сделал очередной шаг, поднял руку, и буквально в нескольких шагах от меня образовалось еще одно кровавое облако — останки сержанта оросили землю.

— А-а-а! — заорал я, вжимая на спусковой крючок. Впервые в жизни я стрелял в живого человека, но сейчас эта мысль меня совершенно не терзала. Если этот хрен виновен в том, что все вокруг взрывается и умирает, то его нужно остановить.

Патрон за патроном я посылал в идущего навстречу мне мужчину, однако происходило что-то странное. На стрельбище я выбивал в среднем 40 очков из 50, но сейчас все мои выстрелы уходили в никуда. Нет, не в молоко — именно в никуда! Небольшие огненные всполохи, возникающие прямо перед

идушим человеком, показывали, что стреляю я метко, но безрезультатно. Твою мать! Этот урод обладает каким-то навороченным защитным устройством! Из обычного «калаша» его не взять, необходимо оружие помощнее!

«Утес»!

Из рук врага протянулись две быстрые темные туманные змеи. Они обогнули БТР, за которым лежал я, и ринулись дальше. К крикам боли добавился крик ужаса. Я обернулся и увидел парящий метрах в двух над землей БТР моего расчета, который начал сжиматься. Как шарик, из которого выкачали весь воздух. «Пипец котенку» — успела мелькнуть мысль, когда из бесформенной кучи железа полилась кровь. Кто-то сидел в машине до последнего.

— За ВДВ! — откуда-то из кустов с диким ревом выскочил Синцов. Стреляя в надвигающегося противника с одной руки, высекая уже знакомые мне огненные искры, лейтенант держал во второй руке несколько гранат и бежал к врагу. Точно! Если нельзя уничтожить защиту извне, то можно попробовать взорвать ее изнутри!

Увидев Синцова, я отбросил пустой автомат и запрыгнул на БТР. Страх ушел вместе с появлением лейтенанта — сейчас я точно знал, что значит «прикрывать» и от кого. Я — солдат, который должен выполнить свой долг до конца! Весь борт был в крови, но меня это уже не смущало — блевать буду потом. Если это «потом» будет. Никогда не думал, что в такой критической ситуации смогу действовать спокойно и осознанно. Добравшись до пулемета, я навел его на врага и едва не потерял всю свою решимость — лейтенанта разрывали пополам. Двумя руками! Причем вдоль туловища, совершенно наплевав на бронези-лет! В нескольких метрах от врага валялись оторван-

ные руки Синцова — он так и не успел донести гранаты до нужной точки.

— За ВДВ! — прошептал я, сжимая пальцы на спуске. Враг обернулся, и меня скрутила адская боль. Я чувствовал, как меня вынули из кожи, посыпали солью и положили на раскаленные угли, поливая при этом кислотой. Боль затмила разум, по ногам потекло что-то теплое, не удавалось пошевелить ни одним мускулом. Не получалось даже вдохнуть воздуха, чтобы заорать. Только краем сознания я чувствовал — «Утес» начал стрелять. Если мне суждено уйти, то уйду я как боец.

В грудь ударило тараном, меня отбросило на несколько метров назад, оторвав при этом обе руки. Последнее, что я успел увидеть, прежде чем потерять сознание, — кровавый фонтан вместо головы противника. Оторванные руки, вжимающие спусковой крючок, сделали свое дело — враг был уничтожен. Остальное не моя забота...

За ВДВ!

Происходит инициация нового пользователя

Выберите имя

Тьма отступила резко, словно по щелчку тумблера. Раз, и в какой-то момент времени я осознал себя лежащим на спине и уставившимся в белоснежный потолок. Ни головной боли, ни сонливости, ни тошноты — стандартных признаков избыточного употребления водки — не было. Единственной выбивающейся из привычного мира вещью были непонятные сообщения, заслоняющие потолок. Видимо, из-за них меня как раз и поместили в больницу — кто-то понял, что ко мне в гости пришла обычная «белочка». Я и сам осознавал, что со мной не все в порядке, — привидев-

шийся бой был настолько ярок и насыщен, что казался реальностью. Ха! Откуда в нашей реальности боевые маги? Они приходят только в одном состоянии — при интоксикации организма.

Выберите имя

Глюк не желал уходить, все больше и больше подтверждая свою неестественную природу. Удивительно смахивающее на используемое во всех игрушках, стандартное игровое оповещение всегда находилось перед глазами. Даже когда я закрывал глаза, отдыхая от белизны палаты. Нужно будет признаться доктору, что у меня остались галлюцинации. Может, таблетки какие-нибудь пропишут? Открыв глаза, я, наконец, осмотрелся. Белые стены, белый потолок, белый пол, на котором я так удобно валялся. Белое было все. Даже одежда на мне и та была белой. С явным облегчением отметил, что руки по-прежнему находятся на положенных им местах. Ночной кошмар, испытанный мной только что, был настолько реальным, что на несколько мгновений я засомневался. Но нет! Руки на месте, они работают, значит, никакого Мага не было. Да и откуда ему взяться в обычной жизни? Это же не игра какая-то.

Выберите имя

Чтоб тебя! Нет, так дело не пойдет! С головой нужно обязательно что-то делать, иначе засунут меня в дурку, как пить дать. Может, это — тест? Пацаны рассказывали, что недалеко от нашей базы находится какой-то страшно секретный объект, вдруг меня туда отправили? Тамошние мозголомы поняли, что у меня проблемы с играми, поэтому вставили мне неоощуцаемые линзы,

аналогичные G*-Glass, и отправляют свои сообщения? Сейчас, небось, сидят смеются надо мной и ставки делают, когда я начну головой о стенку биться.

— Сергей Лемешев! — четко произнес я свое имя, желая перейти ко второй части тестирования.

Вы не можете выбрать имя, используемое вами при жизни

Выберите имя

При жизни?!

— Не смешно! — прокричал я, стараясь не поддаться панике. Что за глупые шутки?

Выбранное имя «Не смешно»

Принять изменения?

Когда к сообщениям добавились две огромные светящиеся белым светом кнопки «Принять» и «Отказаться», я не выдержал и попробовал выдернуть линзы из глаз. Пошли все на фиг! Я на такое не подписывался и продолжать участие в этом театре абсурда не собираюсь. Умер я им, видите ли. За такие шутки можно смело в суд подавать!

Время ожидания истекло, настройки сброшены

Выберите имя

Кнопки исчезли. Однако вместе с кнопками исчезло и мое самообладание — линз не было. Я нещадно царапал глаза, однако сообщения даже не дернулись, словно возникали прямо в голове. Словно они были вне этого мира. Как и я!

— НЕ-Е-ЕТ! — горько проорал я, отказываясь верить в очевидный факт, — бой был реален. Мне дове-